

)

Когда GPS-навигация полностью выходит из строя, человеку невероятно трудно отыскать правильный путь среди бесконечной паутины разветвляющихся дорог.

Однако Гуань Е по праву можно было назвать живой картой: он прекрасно знал, где находится ближайшая крупная военная база, а уж определить направление по редким ориентирам для него вообще не составляло труда.

Жизненная сила человечества всегда отличалась особой стойкостью и сплоченностью – пережив период первоначального хаоса, люди непременно принялись бы за создание крупных укрепленных баз. Гуань Е легко мог вычислить радиус зоны, наиболее подходящей для подобных целей: там должен был иметься внушительный арсенал оружия, ресурсы для автономного жизнеобеспечения, а желательно еще и вышка радиосвязи. Все это позволило бы наладить трансляцию сигнала на сотни километров или даже между континентами, превратив такое место в ключевой узел связи с внешним миром и новый центр притяжения для уцелевших людей.

Хотя общая ситуация оставалась неясной, продвижение в сторону такого убежища выглядело лучшим решением. Гуань Е и Ци Шуюэ ставили на надежность, а потому, отсеивая варианты по заданным критериям, сами того не ведая, направились к крупной базе под названием «Надежда», которая как раз набирала силу. Впрочем, если верить известному сюжету, Ци Шуюэ и так предполагал, что в итоге главный герой Гуань Е должен был отправиться именно туда. Казалось, чья-то невидимая рука подталкивает историю вперед, заставляя события развиваться точно по плану.

И вот по безмолвной темной дороге уверенно и ровно катился «Спринтер».

Ци Шуюэ в свое время получил права, но у него была лишь категория «С», да и за руль он садился редко, так что вся тяжесть управления таким средством передвижения целиком легла на плечи Гуань Е. И хотя Гуань Е утверждал, что вовсе не устал, Ци Шуюэ отлично понимал, как тяжело вести машину всю ночь. Гуань Е предлагал ему лечь отдохнуть сзади, но Ци Шуюэ просто устроился на пассажирском сидении, сделав вид, что ничего не слышал.

Гуань Е бросил на Ци Шуюэ мимолетный взгляд и молча откинул крышку люка в крыше, переводя средний слой в режим прозрачного стекла. Стоило Ци Шуюэ чуть запрокинуть голову, как перед ним открылось усыпанное яркими искрами звезд ночное небо. Серебристый свет пролился на него сверху, создавая удивительно мягкое, непоколебимое сияние.

– Как красиво, – отвлечшись, произнес Ци Шуюэ. Перед его глазами раскинулась бесконечная серебристая река, словно указывающая путь впереди. Ци Шуюэ моргнул, внезапно улыбнулся и посмотрел на Гуань Е: – Слушай, а можно считать, что мы сейчас прогуливаемся под звездным небом? Довольно романтично, знаешь ли.

Боковым зрением Гуань Е заметил, как Ци Шуюэ улыбается ему – потрясающе красиво. У него на секунду перехватило дыхание, и сердце пропустило удар. К счастью, водительские навыки Гуань Е уже давно дошли до автоматизма, так что аварии удалось избежать.

– ...Угу, – отозвался Гуань Е.

Ему хотелось сказать: «Из-за тебя я теряю концентрацию», чтобы Ци Шуюэ наконец перебрался на спальное место сзади, но язык просто не поворачивался.

Противостоять такому сладкому чувству было выше его сил; Гуань Е не мог заставить себя чувствовать несчастным. Пока Ци Шуюэ находился рядом, сидел прямо тут, он ощущал себя абсолютным счастливчиком.

В салоне горел небольшой светильник, и его мягкий желтоватый свет дарил необъяснимое чувство безопасности. Дорожная обстановка не требовала предельного внимания, и, пока Ци Шуюэ составлял Гуань Е компанию, ему неизбежно становилось скучно – вот тут-то книги, прихваченные из библиотеки, пришлись как нельзя кстати.

Наугад вытащив научно-популярное издание по фольклору, Ци Шуюэ уютно устроился на сидении и принялся перелистывать страницы, а Гуань Е включил для него лампу для чтения.

Свет из окна и лучи лампы одновременно падали на Ци Шуюэ. Его распущенные серебристые волосы ярко блестели, словно в них собрались все звезды и лунный свет вместе взятые, из-за чего взгляд Гуань Е снова и снова невольно возвращался к нему.

Невероятно красиво.

Чужая луна сияла высоко в небе, но для Гуань Е его собственная луна всегда была рядом.

В последнее время Ци Шуюэ стал ужасно быстро клонить в сон.

Прямо как сейчас: страницы книги уже давненько не переворачивались, веки сами собой сомкнулись, а длинные ресницы едва заметно подрагивали.

В этот момент сознание Ци Шуюэ словно балансировало на тонкой грани между явью и дремотой. Мысли расплывались в туманной дымке, погружая его в полусон, однако он всё ещё смутно ощущал изменения вокруг. Например, когда Гуань Е заглушил двигатель, склонился над ним, чтобы отстегнуть ремень безопасности, и подхватил на руки, Ци Шуюэ сквозь сон лениво подумал: а разве сегодня днём Гуань Е не точно так же носил его на руках?

Его рука чуть приподнялась, легла Гуань Е на плечо, а щека сама собой потёрлась о чужую грудь.

Движения Гуань Е на секунду замерли.

Ци Шуюэ очень хотел что-то сказать – например, что он и сам может дойти, но его одолевала такая тяжесть в теле, что разомкнуть губы не получалось. Он лишь почувствовал, как Гуань Е уложил его на разложенную сзади кровать и укрыл новым пуховым одеялом.

Матрас едва заметно просел, но тут же вернул форму. Гуань Е лишь аккуратно подоткнул со всех сторон одеяло и сразу же отошёл.

Машина постояла немного и снова тронулась с места. Хотя ехал Гуань Е по-прежнему плавно, Ци Шуюэ в темноте нахмурился, чувствуя легкую тревогу.

– ...Гуань Е, – губы едва шевельнулись, и из горла вырвался лишь слабый выдох, больше похожий на бормотание во сне.

Но Ци Шуюэ никак не ожидал, что буквально в следующее мгновение автомобиль снова остановится – Гуань Е тут же оказался рядом и тихо спросил, что случилось.

И ведь расслышал!

Ци Шуюэ открыл глаза, хотя в них плескался лишь густой туман усталости, а взгляд никак не мог сфокусироваться. Заметив лишь смутный силуэт Гуань Е где-то совсем близко, он

растерянно протянул руку, пытаясь за что-то уцепиться... Пальцы рассекли воздух, но в следующую секунду Гуань Е сам перехватил его пустую руку.

- Мм?

Немного придя в себя, Ци Шуюэ инстинктивно зарылся глубже в пуховое одеяло, точь-в-точь как кошка, которая прячется в коробку в поисках тепла. Снаружи остались лишь серебряные пряди волос да кончик изящного, похожего на белый нефрит уха, а изнутри раздался приглушённый, сонный голос:

- Хватит ехать. Ты можешь... лечь со мной?

Просьба и правда выходила наглой, подумал Ци Шуюэ.

К тому же для взрослого парня требовать, чтобы кто-то спал с ним рядом, было как-то совсем нелепо.

Поэтому Ци Шуюэ на уровне инстинктов тут же вспомнил отговорку, к которой так часто прибегал раньше:

- Холодно, - пробормотал он с закрытыми глазами, лёжа в машине с комфортным кондиционером, укрытый с головой уютным пуховым одеялом.

- ... - Гуань Е, пожалуй, замолчал на целую минуту.

В этот раз он не стал проявлять сообразительность и предлагать что-то вроде «тогда я сделаю кондиционер чуть теплее». Немного поколебавшись, он решительно сбросил верхнюю одежду и в одной лишь чистой майке-борцовке забрался в мягкую постель вслед за ним.

Пуховое одеяло было невесомым и отлично сохраняло тепло. Это тепло вместе с тонким, еле уловимым ароматом коснулось крепких мышц Гуань Е, отчего его тело напряглось еще сильнее, вытянувшись в струнку - ну точь-в-точь огромный спортивный тренажер. Не мигая, Гуань Е замер на месте, но сердце в груди заколотилось с невероятной силой.

Ци Шуюэ придвинулся ближе.

Под одним одеялом щека Ци Шуюэ легко коснулась плеча Гуань Е, а его легкое дыхание мягко овевало кожу.

Жаркое. Горячее.

Гуань Е всё так же немигающе смотрел перед собой, а спустя секунду резко отвел взгляд и уставился на имитацию звездного неба на потолке.

Никуда не утихающий жар мучил его, заставляя буквально гореть изнутри.

В каком-то смысле это было поистине пыткой.

Но всё же – невероятным счастьем.

Судя по прошлому опыту Гуань Е, стоило просто не обращать внимания, и через пару часов всё бы успокоилось. Но, возможно, из-за того, что Ци Шуюэ находился так непозволительно близко, а атмосфера вокруг была донельзя уютной, Гуань Е долго смотрел на звездный потолок, но внутри всё продолжало бушевать и плавиться, и мысли даже не думали утихать.

Выносить это было тяжело.

И дело было не только в физиологии – куда сильнее его терзали внутренние муки.

Раньше Гуань Е можно было назвать абсолютно равнодушным к подобным вещам, бывшие сослуживцы даже подозревали у него холодность к сексу.

В конце концов, их прошлая жизнь состояла из сплошной опасности, крови и насилия, а избыток энергии и шаткое ментальное состояние вечно требовали какого-то выхода. Через драки или секс. Но поскольку им приходилось выполнять секретные миссии на грани жизни и смерти под грифом строжайшей секретности, этим машинам для убийств строго-настрого запрещали контактировать с внешним миром. Естественно, ни о каких красивых мужчинах или женщинах речи не шло.

В итоге, помимо постоянных кулачных боев, те парни страдали от дикого сексуального напряжения. Они зачитывали до дыр порнографические журналы и романы, тайком пронесенные на базу, и даже дружелюбно звали Гуань Е присоединиться.

Гуань Е лишь презрительно фыркал.

В этих вопросах он казался невероятно щепетильным: его не привлекали ни жестокие драки стенка на стенку, ни плотские утехы. Настоящий урод в глазах остальных. Если бы не его подавляющая, пиковая сила, его бы наверняка живо изолировали от коллектива.

Даже при всей своей асоциальности Гуань Е поневоле доводилось наткаться на те эротические романы, так что определенное представление об этой теме он имел. И сейчас эти промелькнувшие в прошлом воспоминания бурной волной поднялись из глубин памяти.

Низкие, прямолинейные, откровенные слова, чересчур преувеличенные эротические описания – всё это словно обрело осязаемые формы, превратилось в живые картинки. Только вот в воображении Гуань Е лицо на этих картинах обретало совершенно четкие черты. Белоснежные, мягкие щеки, невероятно красивые черты лица, едва заметная крошечная красная родинка чуть левее переносицы... А когда всё приходит в движение, течет и покачивается его струящаяся, яркая, словно впитавшая в себя лунный свет серебристая прядь волос.

Гуань Е помимо воли вспоминал тот день, когда едва не превратился в монстра.

Тогда Ци Шуюэ сидел верхом на нем и крепко-крепко обнимал.

Он выгибал спину так, чтобы лицом утыкаться прямо в грудь Ци Шуюэ.

В фантазиях Гуань Е эта сцена, разумеется, приобретала совсем иной оттенок – по крайней мере, Ци Шуюэ был уже вовсе не в той пушистой и милой пижаме.

На смену кошачьему костюмчику пришла тонкая бледно-серая шелковая рубашка, что когда-то уже оказывалась в его руках.

Сквозь скользящую ткань проступали очертания нежной, словно топленое молоко, сияющей подобно нефриту кожи юноши. Талия Ци Шуюэ была тонкой, изящной, хрупкой на вид, но в ней таилась удивительная, крепкая и непоколебимая сила, столь не вяжущаяся с его изнеженной внешностью.

Среди крошечной тьмы он был для Гуань Е единственной луной.

А в это время воображаемый Гуань Е с силой рвал путы, что сковывали его по рукам и ногам.

Подобные фантазии, разумеется, были греховными, пошлыми и развратными. Мысленно

отчитывал себя Гуань Е.

И пока Гуань Е вот так каялся и занимался самобичеванием, он одновременно повернулся на бок, не отрывая взгляда от безмятежного, спящего лица Ци Шуюэ.

Под одеялом его ладонь сжалась в кулак, бугрясь мышцами и вздуваясь бугристыми венами.

Выражение лица Гуань Е было невероятно агрессивным, свирепым, а темнота, скопившаяся на дне его глаз, сгущалась в тягучую похоть или, может, в хищную, зловещую жажду. Брови сошлись на переносице, выдавая крайнее раздражение – если бы Ци Шуюэ сейчас проснулся, то наверняка смертельно испугался бы такого Гуань Е.

Даже самые осторожные движения, призванные заглушить любые звуки, казались слишком громкими в звенящей тишине замкнутого пространства.

Снаружи неизвестно когда пошел дождь, и барабаниющие по крыше машины капли скрыли собой влажные, липкие звуки.

Ци Шуюэ будто бы что-то слышалось; потревоженный шумом дождя, он сонно промычал что-то неразборчивое, и тогда Гуань Е мгновенно замер, впившись взглядом в лицо Ци Шуюэ и выискивая малейшее, едва заметное изменение в его мимике. В этот момент уровень адреналина в его крови взлетел выше, чем за все те бесчисленные смертельно опасные миссии, что ему доводилось выполнять в прошлом.

Что, если Ци Шуюэ проснется и всё поймет?

В растерянном, участившемся дыхании Гуань Е в его угольно-черных глазах на мгновение мелькнул зловещий багровый отсвет.